

«<...> Еще более тревожное настроение внушает читателю рассказ – загадка г. А. Ремизова “Серебряные ложки”. Здесь тревогу неразрешимой загадки вместе с читателем разделяет и автор и даже сам герой рассказа, только что выпущенный из тюрьмы Певцов. Шпион ли Певцов или нет? Вор ли он, или нет? Кто ответит на эти вопросы? – Меньше всего, конечно, сам герой рассказа. Когда старуха, в доме которой жил Певцов, поставила вопрос ребром: “Поддай мне мое серебро, поддай, бессовестный”, он окончательно был придавлен этим прямым обвинением. / “С зажженной свечой рылся Певцов в своей рухляди, перетряхивал ее, заглядывал в каждую дыру и складку – искал ложек. Он отыщет их, должен отыскать... должен?” / На этом рассказ обрывается. / В сущности говоря, задуман рассказ интересно. Певцов – это безвольный, “потерявший концы” человек, неврастеник, поведение которого определяется только физическим законом инерции, и ничем больше. Поэтому оценить свои поступки он не способен. Он сидел в тюрьме, на допросах о чем-то говорил с жандармами, что-то отвечал на их вопросы. Но была ли в этих ответах излишняя с его стороны откровенность, было ли предательство, – сам он определить не в силах. И когда его потом обвиняют товарищи в предательстве и даже шпионстве, Певцов не спорит, не оправдывается, он только пригибается под тяжестью этих обвинений, как пригибается провинившаяся собака под ударами хозяйского хлыста. Таков был – думаем мы – замысел автора. Но г. Ремизов, у которого, по-видимому, много интересных замыслов в голове, совершенно не умеет осуществлять их, как это он показал раньше своим большим романом «Пруд», напечатанным в «Вопросах жизни». И в данном случае эпизод с «серебряными ложками», о которых Певцов никак не может решить, украл он их, или нет, сбивает настроение читателя и превращает рассказ в какой-то уродливый трагический фарс, в котором совершенно тонет серьезная сущность намеченной автором драмы <...>».